

1314? Это число символизирует пожелание этим двум любовникам вечной любви? Этому быть не может. Ду Мифань поспешно пересчитал несколько звезд, чтобы избавиться от этого числа.

Прошло уже больше двух часов. Если исключить время на душ, то способности у них неплохие, наверняка они хорошо повеселились. Ду Мифань достал телефон, чтобы проверить время. Он тяжело вздохнул, вытер лицо и встал с бордюра, облегченно выдохнув. К счастью, они закончили и вышли, не остались на ночь, так что ему больше не нужно было ждать.

Бай Линь явно не ожидал встретить здесь Ду Мифаня. Его рука, обнимавшая тонкую талию Е Цинланы, на мгновение замерла, но затем он снова обрел уверенность:

— Ты как здесь оказался?

Ду Мифань внимательно осмотрел их обоих. Шея, уши — хорошо, никаких следов. Его взгляд остановился на очаровательном лице Е Цинланы, и он слегка улыбнулся:

— Я пришел, чтобы поймать вас на измене, — сказал он.

...

Лицо Бай Линя потемнело, а Е Цинлань, прильнувший к нему, с изумлением смотрел на них, затем тихо спросил Бай Линя:

— Вы с ним в отношениях? Не может быть! Он ведь не выделяется внешне. Неужели тебе нравятся такие?

Хотя он говорил тихо, Ду Мифань, находившийся слишком близко, все равно услышал. Он перевел взгляд на Бай Линя, явно ожидая, что тот ответит.

Лицо Бай Линя потемнело, он мрачно посмотрел на Ду Мифаня и наконец произнес:

— Кто сказал, что мы в отношениях? Как я могу обратить внимание на такого? Он просто один из моих многочисленных поклонников.

...

Ду Мифань молча смотрел на Бай Линя. Их взгляды встретились в густой темноте, и Бай Линь первым отвел глаза.

Некоторое время Ду Мифань смотрел на Бай Линя, затем достал из кармана телефон, открыл сообщение, которое тот ему отправил, и показал его Бай Линю:

— Так ты признаешь, что отправил это сообщение, чтобы обмануть меня?

Е Цинлань, увидев, что даже вещественное доказательство представлено, поспешно прищурился, чтобы рассмотреть его. Но в тот момент, когда он наклонился, Ду Мифань убрал телефон обратно в карман, бросив на Е Цинланы взгляд:

— Это не для тебя.

— Эй!

Характер у него, видно, крутой.

Бай Линь даже не взглянул на экран телефона Ду Мифаня. Он убрал руку с талии Е Цинлани, посмотрел на часы и сделал движение, чтобы уйти:

— Извините, у меня дела, я пойду.

Его машина была припаркована неподалеку от клуба «Ночные чары», и через несколько шагов он уже был у нее. Бай Линь достал ключи, открыл дверь и собирался уехать.

Е Цинлань, увидев, что он уходит, хотел последовать за ним, но Ду Мифань быстро подошел, схватил его за руку и отшвырнул в сторону, когда тот уже собирался сесть в машину. Затем он наклонился в салон, схватил Бай Линя за плечо и резко вытащил его наружу. Бай Линь, не ожидавший такого, был с силой вытянут из машины. Он хотел было отчитать Ду Мифаня, но тот уже занес кулак и ударил его по лицу.

— Ай! Сыш! — Бай Линь, держась за левую щеку, которая быстро опухала, тяжело дышал.

Ду Мифань действовал очень быстро, вся последовательность движений заняла считанные секунды. Когда Е Цинлань наконец смог встать, он увидел, как Бай Линь, прикрывая лицо, сидит на земле в растерянности.

— Бай-гэ! — Е Цинлань испугался и поспешил помочь Бай Линю.

— Пф! — Бай Линь выплюнул окровавленную слюну, затем оттолкнул руку Е Цинлани, пытавшегося помочь ему, встал и с силой ударил кулаком по лицу стоявшего рядом Ду Мифаня.

Они быстро вступили в драку.

Хотя была уже глубокая ночь, вокруг клуба все еще находились люди, несколько мужчин и женщин курили, услышав шум, они обернулись. Один из мужчин даже свистнул, подбадривая их.

Ду Мифань и Бай Линь дрались, не обращая внимания на зрителей, но Е Цинлань стеснялся, он не хотел, чтобы на них смотрели, как на обезьян в цирке. Он попытался разнять их. Бай Линь, разъяренный, оттолкнул Е Цинлани, бросил взгляд на окружающих и, схватив Ду Мифаня, направился в ближайший переулок, чтобы продолжить.

Бай Линь был в ярости. Это же всего лишь шутка, а Ду Мифань осмелился ударить его! Удар был настолько сильным, что щека до сих пор горела. Он вырос в семье, где его баловали, любовники его обожали, и никто никогда не смел его так обижать!

Ду Мифань искал смерти!

Чем больше Бай Линь думал, тем больше злился. Он был так зол, что готов был убить Ду Мифаня, осмелившегося ударить его. Ду Мифань, будучи взрослым мужчиной, не давал себя в обиду, и они быстро начали толкаться, поднявшись на мост. Ду Мифань, не желая подчиняться, занес кулак, чтобы снова ударить Бай Линя, но тот быстро среагировал и остановил его.

Бай Линь закричал на Ду Мифаня:

— Ты же, черт возьми, любишь меня! Это же просто шутка, ты чего, с ума сошел?!

Ду Мифань, не выражая никаких эмоций, просто продолжал заносить кулак, и после нескольких попыток Бай Линь окончательно взбесился. Он схватил Ду Мифаня за воротник, приподнял его и начал бить кулаками.

— Я тебе покажу, как сходить с ума! Я тебе покажу!

Он бил его до тех пор, пока у Ду Мифаня не пошла кровь изо рта, после чего с яростью оттолкнул его и отпустил.

Они только что поднялись на мост, и за ними была лестница высотой в несколько метров. Ду Мифань, ослабленный от ударов, уже не мог держаться на ногах, и, когда Бай Линь толкнул его, он пошатнулся и упал, покотившись вниз по ступеням. На пятом снизу ступени перила оборвались, оставив острый край. Ду Мифань ударился о него, почувствовав острую боль в виске. Его падение замедлилось, тело несколько раз дернулось, и он остановился на четвертой ступени, лежа в луже крови.

Когда сознание Ду Мифаня уже почти погрузилось во тьму, он смутно увидел, как Бай Линь, спотыкаясь, бежит вниз, крича в ужасе:

— Сяо Фань!

На губах Ду Мифаня появилась слабая улыбка, и он медленно закрыл глаза.

Эта ужасная и одинокая жизнь наконец подходит к концу?

Как хорошо.

Голова болела так, будто кто-то бил по ней молотком. Боль заставила Ду Мифаня свернуться калачиком и кататься по полу.

— Сяо Ду? Сяо Ду! Просыпайся! — Кто-то сильно тряс его, отчего голова кружилась еще сильнее. Ду Мифань с трудом открыл глаза и посмотрел на того, кто его тряс.

Перед ним стоял молодой человек лет двадцати, смуглый и крепкий. Увидев, что Ду Мифань проснулся, он улыбнулся и убрал руку:

— Наконец-то проснулся! Что за кошмар тебя мучил? Кричал так, что мне самому стало больно.

Ду Мифань молча смотрел на него.

Молодой человек помахал рукой перед его глазами, смеясь:

— Что? Спал так крепко, что совсем отупел? О чем задумался?

Ду Мифань покачал головой. Та острая боль, которая мучила его, исчезла, осталась лишь легкая пульсация в висках. Он потер нос, чувствуя легкую ломоту в теле, и предположил, что, вероятно, простудился.

Осмотрев себя, Ду Мифань оглядел комнату. В затемненной комнате с клетчатыми шторами стояли четыре кровати, расставленные по углам. Восемиместная комната была занята лишь пятью кроватями, включая ту, на которой он лежал.

Ду Мифань снова посмотрел на молодого человека рядом с ним, открыл рот и не удержался:

— У Цян?

У Цян выглядел немного недовольным, шлепнул его по голове и с улыбкой сказал:

— Неуважительно! Как это, даже «гэ» не добавил?

— Цян-гэ, — покорно произнес Ду Мифань, потирая глаза, делая вид, что только что проснулся. Глядя на свои явно уменьшившиеся ладони и тело, он как бы невзначай спросил:

— Сколько мне лет?

У Цян смотрел на него с недоумением:

— А я откуда знаю? Только что сдал экзамены в средней школе, сам посчитай.

<http://bllate.org/book/16813/1545878>